

УДК 343.3/7

Некоторые спорные вопросы применения статей Особенной части Уголовного кодекса РФ

Some Controversial Issues of Application of the Articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation

Голенко Диана Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и криминологии Самарского
университета
Golenko.diana@bk.ru

Golenko Diana Viktorovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
of the Department of Criminal Law and Criminology
of Samara National Research University

В правоприменительной практике возникают сложности определения содержания объективной стороны деяния, признаки которой описываются в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве примера рассматриваются спорные вопросы применения ст. 228.1 УК РФ в части сбыта

наркотических средств и иных предметов преступления, указанных в статье. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 года № 14 раскрывается содержание понятия «сбыт» наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, их частей, содержащих наркотические средства и психотропные вещества. Содержание понятия «сбыта» и толкование момента окончания этого преступления вызвало на практике сложности. Одни и те же действия лиц правприменители в одних случаях рассматривают как оконченное преступление, в других – как покушение на преступление. Верховный Суд Российской Федерации в 2015 году ввел в постановление Пленума от 15.06.2006 № 14 два новых пункта 13.1 и 13.2, которые не только уточнили момент окончания сбыта наркотических средств и иных, указанных в статье предметов, но и предложили новое его понимание. Теперь можно предположить, что момент окончания сбыта наркотических средств не связан с фактической передачей этих средств потребителю. Однако практика свидетельствует, что все таки суды учитывают, было ли передано наркотическое средство потребителю, либо оно не было передано по независящим от лица обстоятельствам. В статье анализируется современная судебная практика. Автором озвучены некоторые факторы, возможно, повлиявшие на отсутствие единообразия в практике применения ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в части сбыта наркотических средств и иных предметов преступления, указанных в статье. Сформулированы некоторые рекомендации, которые могут повлиять на единое понимание момента окончания сбыта наркотических средств.

Ключевые слова: Особенная часть уголовного закона, момент окончания преступления, квалификация сбыта наркотических веществ.

In law enforcement practice, there are difficulties in determining the content of the objective side of the act, the features of which are described in the disposition of the article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. As an example, the controversial issues of the application of Art. 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation regarding the sale of narcotic drugs and other objects of crime specified in the article. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 14 dated June 15, 2006, discloses the content of the concept of «sale»

of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues, as well as plants containing narcotic drugs, psychotropic substances, their parts containing narcotic drugs and psychotropic substances. The content of the concept of “sales” and the interpretation of the moment when this crime ended caused difficulties in practice. In some cases, the same actions of persons of law are considered by law enforcers as a completed crime, in others – as an attempted crime. In 2015, the Supreme Court of the Russian Federation introduced two new clauses 13.1 and 13.2 into the Resolution of the Plenum dated June 15, 2006 No. 14, which not only clarified the moment when the sale of narcotic drugs and other items specified in the article ended, but also proposed a new understanding of it. Now we can assume that the end of the sale of narcotic drugs is not associated with the actual transfer of these drugs to the consumer. However, practice shows that all the same, the courts take into account whether the narcotic drug was transferred to the consumer, or whether it was not transferred due to circumstances beyond the control of the person. The article analyzes modern judicial practice.

The author voiced some factors that may have influenced the lack of uniformity in the practice of applying Art. 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation regarding the sale of narcotic drugs and other objects of crime specified in the article. Some recommendations are formulated that may affect a common understanding of the moment when the sale of narcotic drugs ends.

Keywords: The special part of the criminal law, the moment of the end of the crime, the qualification of the sale of narcotic substances.

Применение статей Особенной части Уголовного законодательства РФ вызывает некоторые спорные вопросы. Например, такие сложности возникают при установлении признаков состава преступления и момента окончания преступления [1, с. 57–59]. В диспозициях статей Особенной части УК РФ описано (названо) действие (бездействие), которое в реальной действительности представляет не одномоментный акт, а совокупность длящихся во времени актов. Из текста закона не всегда бывает

ясно, какой момент признать завершающим «аккордом». Для установления единообразной практики применения статей УК РФ Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в постановлениях рекомендует обращать внимание на некоторые ключевые моменты. Справедливо было отмечено, что «установление момента окончания преступления – одна из гарантий соблюдения принципа законности в процессе квалификации преступлений» [2, с. 8]. По мнению А.В. Наумова, постановления Пленума Верховного Суда РФ в таких условиях приобретают роль «образца квалифицированного решения сложных проблем уголовного закона и убедительной аргументации» [3, с. 144–145]. Однако на практике возникают некоторые спорные вопросы применения статей Особенной части УК РФ, несмотря на имеющиеся разъяснения ВС РФ.

Так, в ст. 228.1 УК РФ в качестве одного из действий объективной стороны назван сбыт. Законодатель в статье не раскрывает содержание понятия «сбыт». В этой связи на практике возникли сложности с пониманием того, какие действия являются окончанным сбытом наркотических средств и других названных в статье предметов преступления. ВС РФ разъяснил в постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14, что «под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее – приобретателю)». Как покушение на сбыт ранее квалифицировались действия лица, который осуществлял реализацию перечисленных в статье предметов преступления в рамках проверочной закупки или иных оперативно-розыскных мероприятий. В 2015 году позиция ВС РФ изменилась. В новом пункте 13.1 в постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 указано, что «учитывая, что диспозиция части 1 статьи 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения предметов, указанных в статье, их незаконный сбыт следует считать

оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия». Таким образом, момент окончания преступления стал пониматься иначе. Если ранее необходимо было, чтобы наркотические средства и иные предметы, указанные в статье, были фактически получены приобретателем, то в настоящее время, исходя из позиции ВС РФ, необходимо «выполнить все необходимые действия по передаче», но сам факт получения наркотического средства приобретателем, кажется, для квалификации преступления как оконченного преступления становится не важен. ВС РФ уточняет в постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14, что «при этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции».

Однако на практике возникли разногласия в понимании момента окончания сбыта. Важную роль в их устранении играет и прокуратура. Так, заместитель Генерального прокурора РФ в кассационном представлении просил изменить судебные решения, полагая неправильной квалификацию действий М. и Я. по п. «г» ч. 4 ст. 228 УК РФ как оконченное преступление [4, с. 22–23]. М. и Я. расфасовали наркотические средства и осуществили закладки в тайники. Координаты мест закладок направили неустановленному лицу. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий наркотические средства были изъяты. В деле отсутствуют сведения о том, что информация о месте нахождения наркотических средств была доведена до потребителя. ВС РФ переквалифицировал действия М. и Я. с п. «г» ч. 4 ст. 228 УК РФ на ч. 3 ст. 30 ст. 228.1 УК РФ.

Еще один пример был опубликован ВС РФ. К. осуждена по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Она вступила в сговор с Е. о незаконном сбыте наркотических средств. Е. привезла наркотические средства по адресу своего места жительства, где Е. и К. их расфасовали в меньшие по весу партии, затем 3 упаковки с наркотическими средствами они поместили в различные тайники. К. зафиксировала адреса тайников и переслала Е.

эту информацию посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Е., согласно имевшееся ранее договоренности с А., сообщила ему эту информацию. А., согласно договоренностям с Е., должен был передавать эту информацию потребителям, а затем распределять прибыль, полученную в результате незаконных действий. Наркотическое средство из тайника было изъято сотрудниками правоохранительных органов. Все нижестоящие суды посчитали, что К. совершила оконченное преступление – сбыт наркотических средств. ВС РФ переквалифицировал действия К. с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30 пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. ВС РФ обратил внимание, что несмотря на то, что суд обосновывал квалификацию действий К., ссылаясь на п. 13.1 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14, он не принял во внимание, что А. приобретателем наркотических средств не является. Кроме того, ВС РФ пояснил, что судом не учтены разъяснения, содержащиеся в п. 13.2 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14, где содержится указания, что если лицо «совершает действия, направленные на последующую реализацию наркотических средств и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений» [5, с. 11–12]. То есть в данном случае ВС РФ посчитал, что К. выполнила лишь часть объективной стороны.

ВС РФ верно указывает, что состав преступления, признаки которого описаны в диспозиции ст. 228.1 УК РФ, по своей конструкции не является материальным. Однако фактическая передача предметов, указанных в статье, – это не последствия преступления, а описание содержания объективной стороны (деяния в форме действия) судебной властью. Законодатель указал только то, что сбыт наркотических средств и других предметов, указанных в ст. 228.1 УК РФ, является уголовно-наказуемым деянием. В УК РФ не раскрывается содержание понятия «сбыт». Определение понятия «сбыта», содержащееся в постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14, допускает, что фактическая передача наркотических средств может не состояться, поскольку суд формулирует сбыт не как передачу, а как «деятельность, направленную на реализацию». Таким образом, эта деятельность может включать достаточно широкий круг действий, многообразие

которых необходимо установить суду и определить, содержатся ли все признаки оконченного преступления. Это и привело на практике к ошибкам в квалификации преступлений.

Приведенные примеры свидетельствуют, что вопросы применения статей Особенной части УК РФ возникают даже при наличии разъяснений ВС РФ. По нашему мнению, наличие разъяснений по моменту окончания сбыта наркотических средств и иных указанных в статье предметов в п. 13.1 и п. 13.2 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 допускает различное понимание. С одной стороны, п. 13.1 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 допускает признавать оконченным сбыт, в том числе, когда лицо, например, сообщило информацию о месте нахождения наркотических средств потребителю. С другой стороны, если потребитель получил эту информацию, но наркотические средства не изъяс, то, опираясь на разъяснения, содержащиеся в п. 13.2 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14, деяние нельзя признавать оконченным преступлением. Так, например, лицо положило наркотическое средство в место, координаты которого сообщила потребителю. Потребитель наркотические средства не стал забирать, хотя и знал о месте их нахождения. По п. 13.1 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 можно предположить, что это оконченное преступление – сбыт наркотических средств. Однако, изучив п. 13.2 постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14, можно предположить, что это покушение на сбыт наркотических средств. Такое различное понимание момента окончания сбыта наркотических средств влечет за собой существенные отличия в том, какое наказание и в каком размере будет назначено лицу. Одни и те же действия в итоге различными судами могут быть квалифицированы как оконченное и неоконченное преступление, это, в свою очередь, может существенно нарушить права граждан. Целесообразно устранить имеющиеся противоречия. Момент окончания сбыта, возможно, целесообразно связывать с фактической передачей наркотического средства. Рассмотренные примеры свидетельствуют, что практика идет по этому пути.

Библиографический список

1. Решетникова Д.В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дисс. канд.юрид. наук. Самара, 2012. 232 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 5-е изд., доп. и испр. Москва: Юрайт-Издат, 2005. 921 с.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть: 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юридическая литература, 2004. 495 с.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 8. 2022. С. 22–23.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 7. 2022. С. 11–12.

